

Глава 6.4

Он нахмурился, глубоко задумавшись. Так много вещей не имело смысла теперь. Он начал подробно анализировать действия директора после его разговора с Минервой. Хотя Лили Эванс, возможно, пожертвовала своей жизнью ради сына, насколько он знал, не было никакой магии крови, которая могла бы защитить Поттера в таком жестоком доме, как у Дурслей. Чтобы магия крови сработала, сестра Эванс должна была принять его добровольно. Из воспоминаний Поттера он знал, что это не так. Так почему же Дамблдор держал Поттера там все эти годы?

Из Минервы получился бы замечательный опекун. Почему Минерве не разрешили воспитывать Поттера, когда она сама вызвалась на эту работу? Он знал, что магия крови могла быть изменена с помощью простого ритуала, который мог бы связать кровью Поттера и Минерву, тем самым передавая защиту, если таковая была, от Петунии Дурслей к Минерве.

Еще больше смущало заточение Блэка.

Снегг был Пожирателем смерти и он передал известие Дамблдору о том, что Темному Лорду известно о пророчестве. Альбус пошел на многое, чтобы спасти Снейпа от суда, а Снейп шпионил для Альбуса, и он знал, что тот глубоко раскаивался и сожалел о каждом действии в качестве Пожирателя смерти.

Но Альбус не сделал ничего, чтобы потребовать суда над Блэком. Это было поразительно само по себе, поскольку Блэк был фактически братом Поттера, и все это знали. Конечно, Блэк безумно кричал, что убил Поттеров, но почему никто не проверил это сывороткой правды? Блэк мог быть под заклятием Империиус, которое заставило его предать Поттеров или говорить, что он сделал это.

Если он действительно виноват в их смерти, то почему никто не потребовал, чтобы его присудили к поцелую дементоров?

Альбус мог потребовать суда, и в тот момент, когда Блэк принял бы сыворотку правды, все бы узнали, что Блэк не был виновником, и что это была крыса, которая предала их всех.

Крыса была еще одной непонятной вещью. На третьем курсе обучения Поттера, когда дементоры охраняли Хогвартс, Альбус очень плотно закрепил защиту, чтобы он знал каждого члена замка, так что если бы Блэк или кто-то еще, кто не был преподавателем, эльфом и студентом вошел бы, Дамблдор сразу же узнал бы. И почему он не понял, что крыса была человеком? Снейп вздохнул, поскольку у него было слишком много вопросов и почти никаких ответов.

Поттеру было бы хорошо с Блэком, неохотно подумал Снейп, бросая немного летучего порошка в огонь в своей комнате. В гостиной был еще один камин, но он запер оба, чтобы никто, кроме него, не мог войти и выйти, если он не позволит.

- Минерва? - он тихонько позвал ее, проверяя находится ли она в своей комнате. Там никого не было, и он оставил пергамент для нее, написав только, чтобы она связалась с ним, независимо от времени, и ждал. Он услышал, как Гарри закончил умываться и вышел из ванной, пошел сам в ванную и вернулся освеженный.

Через полчаса камин загорелся зеленым, а в поле зрения появилась голова Минервы.

- Привет, Снейп. Как поживаете вы с Гарри? - спросила она его с очень озабоченным лицом.

- Прекрасно, ваш драгоценный Гриффиндорец в порядке, и я уверен, что он замышляет убить меня прямо сейчас, - сказал он, насмехаясь.

Она улыбнулась:

- О, хорошо. Гарри в порядке, и ты тоже отлично выглядишь. Зачем ты вызвал меня? Я так переволновалась.

Снейп нахмурился на ее веселый сарказм, а затем нахмурился.

- У тебя есть минутка, Минерва? Ты можешь прибыть сюда? Есть так много вещей, которые начали заставлять меня задуматься, и я удивляюсь многим вещам, которые произошли в жизни Поттера до сих пор, мне нужно поговорить с кем-то об этом.

- Дай мне минутку, Снейп, и я прибуду.

Через пять минут Минерва сидела в комнате Снейпа, потягивая чай.

- Мне жаль, что я не могу проводить вас в гостиную, так как там Поттер.

Снейп рассказал ей о планировке коттеджа.

- Это прекрасно, Снейп. Я действительно не возражаю. Что ты хотел спросить о Гарри? - с беспокойством спросила она.

Снейп позвал Макгонагалл в основном для того, чтобы получить информацию обо всем, что его беспокоило, а также выяснить, какое место занимала она в общей схеме вещей, которые окружали Поттера, и с учетом этого он начал.

Он рассказал ей все свои сомнения:

- Я был Пожирателем смерти, и прибежал к Дамблдору, как только узнал о пророчестве, Минерва, но все знали, что Блэк умер бы за Поттера, Джеймса Поттера, а также Гарри Поттера. Альбус поклялся за меня своей магией. Почему он не потребовал суда с сывороткой правды или, по крайней мере, не попросил у Блэка поклясться своей магией? Он сбежал из своего дома Минерва, чтобы не быть убитым Темным Лордом, а Альбус просто отправил его в Азкабан без суда и следствия, а Поттер остался гнить с Дурслями. Еще одна вещь, которая меня поразила, - это защитная магия. Поттер, я уверен, защищен другой магией, а не магией крови, основанной на жертве его матери, что означает, что он может жить где угодно.

- Что?! - Минерва была потрясена и ошеломлена тем, что сказал ей Снейп. - Что ты говоришь, Снейп?

Снейп резко кивнул головой.

- Правду, Минерва, только правду. Если Поттер мог обойтись защитой, которую дала ему жертва его матери, оставаясь с магглом всего два месяца в году после его одиннадцатого дня рождения, почему это правило не соблюдалось раньше? Во-вторых, в этом году Поттер пробыл там всего одну неделю, чтобы усилить защиту, о которой Альбус рассказал нам на собрании Ордена. То есть два месяца - после начала учебы в Хогвартсе, неделя - когда он захотел, чтобы Поттер изучал Окклюменцию, три недели - после третьего курса, когда Поттер поехал на чемпионат мира по квиддичу, четыре недели - после турнира трех волшебников, когда Поттера привезли на площадь Гриммо, заклятия крови, Минерва, не работают так. Ты тоже это знаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/613191>